

КВАРТЕТ ИГОРЯ ШИРОКОВА И АЛЕКСЕЯ КРУГЛОВА
ПРИ УЧАСТИИ СЕРГЕЯ СТАРОСТИНА

НАСТИНА ЯРМАРКА

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
ИГОРЯ ШИРОКОВА,
К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

**Art Ensemble of Чернигов:
концерт квартета Широкова и Круглова с Сергеем Старостиным**

Вынесенная в заглавие шутка, конечно, не верна географически. В то время как все, за исключением Дона Мойе, музыканты чикагского ансамбля действительно происходили из Чикаго, герои этого рассказа живут в Москве, Ярославле, Архангельске и даже в Марбурге. Уже не говоря о том, что к Чернигову пятеро музыкантов, которые 10-ого марта 2011 года играли в центре «ДОМ», вряд ли имеют какое-то отношение. И все-таки такой заголовок продиктован не одним только пристрастием автора к игре слов.

Art Ensemble of Chicago, как известно, выступал провозвестником Великой Черной Музыки. Или «ВЕЛИКОЙ ЧЕРНОЙ МУЗЫКИ – ИЗ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ», как писал о ней саксофонист Джозеф Джармен в сопроводительном тексте к пластинке «Urban Bushmen» (ЕСМ, 1982). Прошлого, переосмысленного, заново открытого в этой музыке было действительно много. Art Ensemble of Chicago играли ни на что не похожую музыку, в которой, тем не менее, ясно слышалось обращение к корням. На выступлениях ансамбля эстетика африканских племенных ритуалов встречала последние наработки джазового языка, слышались отголоски военных маршей и академического авангарда. Часто музыка квартета разворачивалась во времени накладывающимися друг на друга стилистическими блоками, которые связывались вместе коллективной импровизацией.

Про чикагцев я вспомнил потому, что квартет Широкова и Круглова, расширенный до квинтета Сергеем Старостиным, действует по похожей модели. (Аналогия эта соблазнительна еще и потому, что инструментальный состав двух ансамблей очень похож: два духовика-мультиинструменталиста, басист и ударник-перкуSSIONИСТ, а труба и флюгельгорн все-таки довольно близкие инструменты). Помимо джазовой идиомы, этих музыкантов объединяет интерес к корневой музыке, только в нашем случае – русской. (Именно поэтому мы и меняем «Чикаго» на «Чернигов»: слова

близки фонетически, и само название этого древнего города вызывает ассоциации со старославянской культурой). Северная напевность слышна и на последней работе Круглова «Russian Metaphor» (Leo Records, 2011), и на альбоме квартета Широкова и Круглова «Апрель в Ярославле» (Артсервис, 2008), композиции с которого прозвучали на концерте («Сон», «Осень», «Ночь в Сибири», «Два брата», «Апрель в Ярославле»). Старостин же вообще чуть не главный исследователь русской музыкальной традиции – из тех, что видны на медиа-радарх, уж точно главный.

Но тут есть интересный момент. В отличие от своих чикагских коллег, герои нашего рассказа живут в разных городах и как группа существуют относительно мало, а уж Старостин присоединился к квартету и вовсе во второй раз (первый совместный концерт был в прошлом году). Вне совместных выступлений музыканты двигаются в разных направлениях. Манера Игоря Широкова, как и Олега Юданова (ударные) и Дмитрия Денисова (бас), ближе к классическому пост-бопу. Круглов существует скорее в пост-колтрейновской, пост-айлеровской (хотя, принимая во внимание инструмент Алексея, я бы скорее говорил о пост-маклиновской, пост-брэкстоновской) традиции; Старостин – в русской народной. Из-за этой разнонаправленности концерт квинтета – это не просто встреча индивидуальностей. Не хотелось бы перегибать с пафосом, но не могу сказать иначе: это встреча культур, персонифицированных в конкретных носителях. То есть, если говорить о полистилистической музыкальной стратегии, в случае квинтета Широкова, Круглова и Старостина каждый конкретный блок – это вотчина одного из музыкантов, к которому вольны присоединиться остальные.

Как правило, флюгельгорн Игоря Широкова обозначает тему, часто в унисон с ним звучит альт-саксофон Алексея Круглова. Дальше может последовать соло Широкова – лаконичная фразировка, красивые протяжные линии, полеты на восходящих потоках. Последняя нота может быть подхвачена альтом Круглова (как случилось во время исполнения композиции «Сон»), который неминуемо уведет ритм-секцию в сторону фри-джаза. Блок Старостина может появиться в середине композиции

или открыть ее. Так, в первом отделении концерта его жутковатая колыбельная логичным образом перешла в тему «Сон» в исполнении Широкова и Круглова. Причитания Старостина, часто сопровождающиеся пунктирными фигурами контрабаса, не рассказывают историй – слишком не распространены и смутны их нарративы. Понятно: мать баюкает сына; девушка плачет о потерянном любимом. Это ведь, скорее, какие-то универсальные образы определенного чувства: тревоги за ребенка, утраты. И когда такой образ вводится в композицию, музыку уже невозможно воспринимать отдельно от него. Нервное соло Круглова становится неотделимо от страданий едва намеченной девушки. Импровизации музыкантов как будто рассказывают те истории, что не досказаны словами.

Блоки пост-бопа, фри-джаза и причитаний не просто сменяют друг друга – стили взаимопроникают. И именно в такие моменты начинается самое интересное. Например, Старостин, который не только поет, но еще и играет на каком-то непомерном количестве народных духовых инструментов и бассетгорне, может вместе с Широковым оттенить соло Круглова тканью длинных звуков гораздо ниже того региона, в котором носится альт Алексея. И наоборот – Круглов и Старостин могут короткими фразами комментировать певучее соло Широкова, а могут и сыграть дуэт в четыре флейты! Вообще, Игорь Широков играет меньше своих партнеров, но именно он дирижирует музыкальным развитием. Сыграв тему или соло, он отходит вглубь сцены и слушает. Что-то говорит Денисову или Юданову, и по его знаку начинается новый блок, композиция разом или постепенно (например, вслед за флюгельгорном Широкова голоса один за другим переходят от импровизации к теме).

Такие концерты, как этот, – проявление важной тенденции. Традиционная народная музыка не должна быть загнана в резервацию исключительно антропологического интереса. Она должна изучаться, прививаться, становиться частью современной культурной картины. Тем более что с джазом русской народной музыке очевидно по пути. Хотя бы потому, что в основе любой народной музыки лежит импровизация, а, значит, эти две языковые системы, скорее всего, могут сосуществовать.

Даже не «скорее всего» – у нас же есть подтверждения: например, Moscow Art Trio или проект, о котором мы тут с вами говорим, или проекты Старостина с Владимиром Волковым и все остальные «Душеполезные песни». (Интересно, кстати, что видимые проявления этой тенденции обычно связаны с именем Сергея Старостина).

Музыканты Art Ensemble of Chicago понимали, что движение вперед невозможно без опоры на корни, именно поэтому их Великая Черная Музыка была направлена не просто к будущему, а «из прошлого к будущему». Вот этот момент – ощущение связи, осознание себя не только здесь и сейчас, но в каком-то континууме больше, чем ты сам, – этот момент очень важен. Без него притязания на какую-то самобытность становятся сомнительны. И напротив. Именно это понимание и уважение к своей культуре – одно из обязательных условий употребления эпитета Великий, по отношению к Черной Музыке или какой-либо другой.

Сергей Бондарьков

Альбом «Настина ярмарка» выходит аккурат к 24 апреля, к 75-летию со дня рождения нашего большого друга, выдающегося музыканта и потрясающего человека Игоря Широкова. Много у меня связано с Игорем. Он повлиял на меня в плане утверждения собственного пути и моей благодарности ему нет предела. Игорь стал одним из тех, кто развивал русскую линию в джазе, обращался к духовной тематике в джазе. Его роль в современной отечественной музыке и её развитии бесценна, идеи Игоря обязательно будут в будущем раскрыты с новой силой. Уверен, что наш релиз сделает особый шаг в этом направлении. Мы сердечно благодарим Настю Широкову за поддержку издания альбома, а также наших друзей – Сергея Бондарькова, Михаила Митропольского, Александра Никитина, Бато Дугаржапова, Андрея Вольвача, Павла Корбута, всех, кто был причастен к созданию этого проекта! Светлая память Игорю Широкову...

Алексей Круглов

В этом году мы отмечаем 75-летие со дня рождения выдающегося музыканта джазовой современности Игоря Широкова. Мне посчастливилось не однократно работать над изданием дисков с его музыкой, и каждый раз это было большим запоминающимся событием. Помимо работы над изданиями мы много раз встречались на крупных фестивалях и концертах, посвященных презентациям. И каждый раз при встрече я отмечала для себя какую-то особую скромность, интеллигентность и мудрость музыканта-личности. Наши общения всегда были очень теплыми и искренними, мы могли часами обсуждать и музыку, и многое другое. Они оставили после себя только самые добрые воспоминания. В январе этого года исполнилось 10 лет, как не стало Игоря Широкова. Удивительно, но вспоминая сегодня этого тонкого, талантливого музыканта, кажется, что данных лет не было – настолько живы его дела и творения. Счастлива иметь возможность принять участие в издании действительно раритетного диска «Настина ярмарка», который так хорошо смог объединить родных, близких и коллег музыканта. Который станет достойной лептой в деле сохранения творческого наследия и послужит отличным поводом для проведения юбилейного концерта памяти Игоря Широкова.

Светлана Конюхова (Ген. директор ООО «Артсервис»)

Папа, сегодня твоя годовщина. Тебе – 75. Всю жизнь ты был человеком правды и чести, твоя преданность музыке всегда вызывала уважение и неподдельный восторг. Ты озарил мир своим творчеством, глубиной нот и проникновенными идеями, которые всегда будут находить отклик в человеческих сердцах. Твоя музыка будет актуальна всегда! Она сделает этот мир лучше! Я благодарю Бога за то, что у меня был такой отец!

Папа! Я тебя люблю... Этот альбом в память о тебе...

Анастасия Широкова

Ведущий концерта Михаил Митропольский с музыкантами
The concert entertainer Mikhail Mitropolsky with musicians

Светлана Конюхова и Игорь Широков
Svetlana Konjukhova & Igor Shirokov

Настя Широкова с мамой и папой — Натальей и Игорем Широковыми
Nastia Shirokova with mom and dad — Natalia and Igor Shirokov

**Art Ensemble of Chernigov:
concert of the Shirokov and Kruglov quartet with Sergei Starostin**

The joke in the title is, of course, geographically incorrect. While all the musicians of the Chicago ensemble, excluding Don Moye, actually came from Chicago, the heroes of this story live in Moscow, Yaroslavl, Arkhangelsk and even Marburg. Without mentioning the fact that the five musicians, who performed at the DOM centre on March 10, 2011, are not related to Chernigov. And yet, such a title is dictated not only by the author's passion for wordplay.

The Art Ensemble of Chicago was famous for its proclaiming Great Black Music. Or "GREAT BLACK MUSIC – FROM THE PAST TO THE FUTURE", as saxophonist Joseph Jarman wrote about it in the accompanying text to the album "Urban Bushmen" (ECM, 1982). There was really a lot of the past, rethought, rediscovered in this music. The Art Ensemble of Chicago played music which was unlike anything else, in which, nevertheless, an appeal to the origins was clearly heard. At the ensemble's performances, the aesthetics of African tribal rituals met the latest developments of the jazz language, echoes of military marches and the academic avant-garde were heard. Often the quintet's music unfolded inside time in overlapping each other by stylistic blocks being tied together by collective improvisation.

I remembered the Chicago musicians because the quartet of Shirokov and Kruglov, expanded into a quintet by Sergei Starostin, operates according to a similar model. (This analogy is also tempting because the instrumental staff of two ensembles is very similar: two multi-instrumental wind players, a bassist and a drummer-percussionist, and the trumpet and flugelhorn are still quite similar instruments). Besides the jazz idiom, these musicians are united by an interest in roots music, only Russian in our case. (This is why we are changing "Chicago" to "Chernigov": the words are phonetically close, and the name of this ancient city evokes associations with Old Slavic culture). Northern melodiousness can be heard both in Kruglov's latest work "Russian Metaphor" (Leo Records, 2011), and in the album of the Shirokov and Kruglov quartet "April in Yaroslavl" (Artservice, 2008), compositions from which were performed at the concert ("Dream", "Autumn", "Night in Siberia", "Two Brothers", "April in Yaroslavl"). Starostin, in general, is almost the main researcher of the Russian musical tradition, especially among those who are rotated on TV and radio broadcasting.

But there is an interesting fact. Unlike their Chicago colleagues, the heroes of our story live in different cities and as a group has existed not for a long time, and Starostin joined the quartet for the second time (the first joint concert was last year). Outside of joint performances, musicians work in different directions. The style of Igor Shirokov, like Oleg Yudanov (drums) and Dmitry Denisov (bass), is closer to classic post-bop. Kruglov exists rather in the post-Coltrane, post-Ayler (although, bearing in mind Alexey's instrument, I would rather talk about the post-McLean, post-Braxton) tradition; Starostin – in Russian folk. Because of this diversity, the quintet's concert is not just a meeting of individuals. I wouldn't like to overdo it with pathos, but I can't say otherwise: this is a meeting of cultures, personified into concrete bearers. So, if we talk about a polystylistic musical strategy, in the case of the quintet of Shirokov, Kruglov and Starostin, each specific block is the domain of only one musician, to whom the rest ones are free to join.

As a rule, Igor Shirokov's flugelhorn indicates the theme, and Alexey Kruglov's alto saxophone often sounds in unison with it. This may be followed by Shirokov's solo – laconic phrasing, beautiful lingering lines, flights on rising currents. The last note can be picked up by Kruglov's alto (as it happened while performing the "Dream"), which will inevitably lead the rhythm section towards free jazz. The Starostin's block can appear in the middle of the composition or open it. Thus, in the first part of the concert, his scary lullaby transitioned logically into the theme "Dream" performed by Shirokov and Kruglov. Starostin's lamentations, accompanied by dotted figures of the double bass, do not tell stories – their narratives are too uncommon and vague. It's clear: the mother is cradling her son; the girl cries for her loved one lost. These are some universal images of certain feeling: anxiety for the child and the loss. And when such an image is introduced into the composition, the music cannot be perceived separately any more. Kruglov's nervous solo becomes inseparable from suffering of the barely intended girl. Improvisations of the musicians seem to tell those stories which are not finished by words.

The blocks of post-bop, free jazz and lamentations do not just replace each other – the styles interpenetrate. And in the very moments there start the most interesting things. For instance, Starostin, who does not sing only, but also plays an inordinate number of folk wind instruments, including the basset horn, together with Shirokov can set off Kruglov's solo by long sounds much lower than the region where Alexey's alto is. And vice versa – Kruglov and Starostin can comment in short phrases on Shirokov's melodious solo, or they can play a duo in four flutes! In general, Igor Shirokov plays less than his partners, but namely he conducts

musical development. Having played the theme or solo, he moves away to the back of the stage and listens. He speaks something to Denisov or Yudanov, and gives the sign to begin a new block, the composition wholly or gradually (f.i., following Shirokov's flugelhorn, the voices move one after another from improvisation to the theme).

Such concerts – manifestation of an important trend. Traditional folk music should not be peneed up to any reserve of purely anthropological interest. It must be studied, instilled, and become the part of modern cultural picture. Moreover, Russian folk music is obviously on the same way with jazz. Because the basis of any folk music is improvisation, which means these two language systems can most likely coexist. Not even “most likely” – we have confirmations: for instance, Moscow Art Trio or the project we are talking about, or Starostin's projects with Vladimir Volkov and all the other “Soulful Songs”. (It is interesting, by the way, that visible manifestations of this tendency are usually connected with the name of Sergei Starostin).

The musicians of the Art Ensemble of Chicago understood that moving forward is impossible without relying on the origins, that's why their Great Black Music was directed not just towards the future, but “from the past to the future”. This moment – the feeling of connection, the awareness of yourself not only here and now, but in some continuum greater than yourself – this moment is very important. Without it, all the claims to any kind of originality become doubtful. And on the contrary. Namely this understanding and respect for one's culture – one of the prerequisites for using the epithet Great, in relation to Black Music or any other one.

Sergey Bondarkov

The album “Nastia's Fair” will be released exactly on April 24, the 75th anniversary of the birth of our great friend, outstanding musician and amazing person Igor Shirokov. I have a lot to do with Igor. He influenced me in terms of establishing my own path and my gratitude to him knows no bounds. Igor became one of those who developed the Russian line in jazz and turned to spiritual themes in jazz. His role in modern Russian music and its development is priceless; Igor's ideas will certainly be revealed with renewed vigor in the future. I am sure that our release will take a special step in this direction. We sincerely thank Nastya Shirokova for supporting the publication of the album, as well as our friends – Sergei Bondarkov, Mikhail Mitropolsky, Alexander Nikitin, Bato Dugarzhapov, Andrey

Volvach, Pavel Korbut, everyone who involved in the creation of this project! Blessed memory to Igor Shirokov...

Alexey Kruglov

This year we are celebrating the 75th anniversary of the birth of the outstanding musician of contemporary jazz Igor Shirokov. I was happy to work on the release of some CDs more than once, and each time it was a great memorable event. In addition to working on publications, we met many times at major feativals and concerts dedicated to CD-presentations. And every time I noticed for myself some special modesty, intelligence and wisdom of the musician-personality. Our conversations were always very warm and sincere, we could spend hours discussing music and much more. They left behind only the kindest memories. In January of this year, it's been 10 years since Igor Shirokov died. Surprisingly, remembering today this amazingly subtle, talented musician, it seems that these years did not exist – his deeds and creations are so alive. I am happy to have the opportunity to participate in the publication of this rare CD “Nastia's Fair”, which united the musician's relatives, friends and colleagues; which will be a worthy bit in preserving his creative heritage and will serve as an excellent reason for holding the anniversary concert in memory of Igor Shirokov.

Svetlana Konyukhova (General Director of “Artservice”)

Daddy, today is your anniversary. You're – 75. All your life you've been a man of truth and honour, your devotion to music has always aroused respect and true admiration. You've lighted up the world with your creation, depth of notes and convincing ideas that will always resonate in human hearts. Your music will always be relevant! It'll make this world better! Thanks to God that I had such a father!

Daddy, I love you... This CD is in memory of you...

Nastia Shirokova

Translated by Svetlana Konyukhova